

На правах рукописи

Федоришин Михаил Иванович

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В СТРУКТУРЕ
САМОРЕГУЛЯЦИИ**

(на материале опыта профессиональной военной подготовки)

Специальность 19.00.03 – психология труда, инженерная психология, эргономика
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Ярославль – 2020

Работа выполнена на кафедре военной педагогики и психологии федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации»

Научный руководитель:

Большунова Наталья Яковлевна

доктор психологических наук, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Осницкий Алексей Константинович

доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии ФГБНУ «Психологический институт РАО»

Смирнов Александр Александрович

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Ведущая организация:

ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации

Защита состоится «22» мая 2020 г. в «12» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.051.02 на базе ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1а и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»: <http://www.rd.uniyar.ac.ru/>

Автореферат размещён на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2020г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Клюева Надежда Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение проблем, связанных с профессиональной подготовкой относится к числу фундаментальных проблем психологической науки. Качество профессиональной подготовки определяет характер, содержание и активность личности профессионала. Особую значимость приобретает изучение онтологических механизмов, обеспечивающих эффективность обучения.

Одним из них выступает саморегуляция личности, которая определяется как процесс управления человеком собственными психологическими состояниями, а также поступками. В отечественной и зарубежной науке много внимания уделяется проблеме саморегуляции деятельности, ее структуре и базовым механизмам (Л. Г. Дикая, В. А. Бодров, В. П. Зинченко, Г. М. Зараковский, А. В. Карпов, Л. В. Куликов, В. И. Лебедев, А. Б. Леонова, В. И. Медведев, Ю. К. Стрелков, В. Л. Маришук, А. О. Прохоров, М. Arnold, P. Lazarus, G. Mandler и др.). Представлены исследования саморегуляции на уровне формирования функциональной системы (Л. Г. Дикая, Ю. К. Стрелков, М. Arnold), много работ посвящено проблеме саморегуляции в учебных процессах (Р. В. Габрдеев, А. А. Реан, В. А. Сластенин, Г. С. Никифоров, Н. М. Пейсахов). Различные вопросы стилей, структуры саморегуляции в процессе профессионализации отражены в многочисленных исследованиях (Д. Н. Завалишина, А. В. Карпов, Е. А. Климов, А. Н. Кудрявцев, А. К. Маркова, Л. М. Митина, В. И. Моросанова, Ю. П. Поваренков, А. К. Осницкий). Саморегуляция существенным образом связана с индивидуально-психологическими особенностями человека и включает в себя: контролирование поведения, поступков, движений, речи (внешне выраженной деятельности); контролирование мыслей, образов, переживаний (внутренней деятельности на основе рефлексии); контроль физиологических состояний (психофизиологический уровень). Саморегуляция может иметь как произвольный, так и непроизвольный характер и оказывает существенное влияние на успешную деятельность будущего офицера. Саморегуляция может формироваться в процессе обучения через освоение таких способов, как самоконтроль, самоанализ, самооценка, самовнушение, самодетерминация, самодисциплина и др.

Другим важным фактором подготовки является учет индивидуальных особенностей. В отечественной и зарубежной психологии представлены научные исследования с анализом различных аспектов проблемы индивидуализации (Б. Г. Ананьев, П. К. Анохин, А. В. Брушлинский, Д. А. Леонтьев, В. С. Мерлин, С. Л. Рубинштейн, В. М. Русалов, Е. Б. Лисовская, Л. Я. Гозман, Е. Ф. Рыбалко, Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадриков, А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм, Р. Мэй, E. Desi, R. Ryan, R. Harre, W. Tateson, M. Grossack, J. Braun, P. Asta, A. Mattocks, C. Jew, G. Valde, E. Shostrom, R. Knapp, G. Felton, J. O'Quinni). С психологической точки зрения индивидуализация может выступать мощным регуляционным механизмом адекватного и эффективного поведения человека, особенно в

экстремальных условиях (Б. М. Теплов, В. Д. Небылицин, В. М. Русалов, В. С. Мерлин и др.). Проблема индивидуализации обучения профессиональных военных в сущности содержит внутреннее противоречие. Деятельность военных максимально стандартизована и не может отклоняться от прописанного Уставом алгоритма. Но вместе с тем будущий офицер должен быть обеспечен такой подготовкой, чтобы реализовать свои профессиональные функции на личностном уровне. Этого требует и высочайшая степень ответственности, которая на него накладывается и нестандартные и экстремальные боевые условия, в которых ему придется осуществлять свое профессиональное поведение.

В психологической науке накоплен значительный объем знаний о закономерностях, механизмах и особенностях профессионального обучения. Однако остается еще много нерешенных вопросов. Одним из важнейших остается вопрос о внутренних механизмах обучаемости на уровне индивидуальности. Требуют уточнения психологические феномены раскрытия индивидуальности в условиях формализованного обучения. Требует нового осмысления и проблема индивидуального подхода в обучении в свете последних достижений науки в области когнитивной психологии. Недостаточно исследований и в области взаимосвязи индивидуализации и саморегуляции. Исключение составляют исследования О. А. Конопкина, В. И. Моросановой, А. К. Осницкого. Но решение этой проблемы принципиально определяет, как профессиональное обучение, так и эффективное поведение личности. В боевой ситуации у командира на первый план выходит саморегуляция поведения (В. М. Дудник, О. В. Евтихов, В. М. Злобин, Ю. В. Золотухина, А. Г. Караяни, П. А. Корчемный, Ю. В. Полевой). Если саморегуляция строится на оптимальном учете индивидуальных возможностей, то поведение офицера будет предельно эффективным как относительно его личности, так и условий ситуации. Следовательно, в общей системе активной деятельности саморегуляция включает в себя компоненты индивидуальности как базовые регуляторы поведения личности. Как они соотносятся между собой структурно и динамически на данный момент не ясно.

Особенно важными эти вопросы становятся при обучении сложной профессиональной военной деятельности, характеризующейся особой степенью ответственности. Решение задач качества подготовки офицерских кадров предполагает применение системного подхода на основе координации и интеграции всех видов деятельности в образовательной сфере. Обучение этой деятельности содержит в своей основе фундаментальное противоречие между предельной формализацией учебного процесса и возможностями реализации принципа индивидуализации как основы развития креативного мышления и личности в целом.

Современная система подготовки офицерских кадров имеет сложную структуру, в основе которой нередко возникают противоречия на психологическом уровне. В связи с этим возникает практическая задача организации профессиональной военной подготовки, чтобы, не нарушая объективно необходимую систему формализации

обучения, включить в нее и аспекты сохранения личностной индивидуализации курсантов.

Имеются выраженные противоречия между:

- необходимостью развития у курсантов способности к саморегуляции и отсутствием специально разработанных для военных вузов программ, направленных на ее формирование;

- наличием индивидуальной вариативности развития саморегуляции у курсантов и отсутствием исследований о взаимосвязи индивидуальных особенностей личности и специфики развития саморегуляции в условиях военного образования.

Все это говорит об актуальности, сложности и психологической глубине данной проблемы. На сегодняшний день практически отсутствуют фундаментальные и конкретные психологические исследования проблемы индивидуализации военного образования. Все вышеприведенные аргументы являются обоснованием выбора для исследования темы о закономерностях индивидуализации в структуре саморегуляции при подготовке профессиональных военных в системе высшего образования.

Цель работы. Выявление особенностей индивидуализации в структуре саморегуляции на примере профессионального обучения военной деятельности.

Задачи исследования.

1. Провести анализ теоретической базы феномена саморегуляции и механизмов индивидуализации в психологии.

2. Эмпирически выявить структуру саморегуляции курсантов военного института и особенности ее проявления в зависимости от типа личности.

3. Изучить взаимосвязь компонентов саморегуляции и характеристик индивидуальности. Перспективным является сравнение выборок с разным уровнем саморегуляции со свойствами индивидуальности в общей выборке.

4. Разработать рекомендации по оптимизации системы учебной подготовки офицеров с учетом оптимального совершенствования саморегуляции деятельности.

Объект исследования – саморегуляция как система определенных действий, направленных на управление своей психикой.

Предмет исследования: закономерности индивидуализации в структуре саморегуляции.

Общая гипотеза исследования. В процессе обучения саморегуляция направлена на выработку метакогнитивных стратегий, позволяющих субъекту реализовать свою индивидуальность в формализованных условиях.

Частные гипотезы:

1. Основные компоненты структуры саморегуляции включают в себя специфику индивидуальности человека, которая выполняет роль базового регуляционного механизма и выражена в форме индивидуализированных метакогнитивных стратегий.

2. Индивидуализация превращает саморегуляцию-индивидуализацию в диссипативную систему, обеспечивающую максимальную эффективность при выполнении профессиональных функций.

Методологическую основу исследования составляют:

- основные методологические положения личностного подхода (К. А. Абульханова-Славская, Г. М. Андреева, Л. С. Выготский);
- деятельностный подход (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев);
- главные методологические положения системогенетического подхода В. Д. Шадриков, А. В. Карпов, Н.П. Ансимова, М.М. Кашапов, Н.В. Нижегородцева, М.М. Кашапов);
- ведущие положения метасистемного подхода (А.В. Карпов, М.А. Холодная, А.А. Карпов, J.H. Flavell, G.S. Paris);
- структурно-уровневый подход к исследованию психики (М. С. Роговин, А. В. Карпов);
- методологические подходы к анализу индивидуальности (Б. Г. Ананьев, П. К. Анохин, А. В. Брушлинский, Д. А. Леонтьев, В. С. Мерлин, С. Л. Рубинштейн, В. М. Русалов, Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадриков).

Теоретическими основами исследования являются работы, посвященные различным психологическим аспектам проблемы профессиональной подготовки личности. Из достаточно известных фундаментальных исследований в этой области необходимо отметить работы Б. Г. Ананьева, В. А. Бодрова, К. М. Гуревича, В. Н. Дружинина, А. В. Карпова, О. А. Конопкина, Е. А. Климова, Б. В. Кулагина, В. Л. Марищука, А. К. Осницкого, Ю. П. Поваренкова, В. А. Пухова, А. Т. Ростунова, и др. Работы Э. Фромма, Э. Эриксона, исследующих проблемы адаптации индивида к социальной среде в разных ее аспектах; В. И. Моросановой, О. А. Конопкина, А.В. Карпова, Э. А. Голубевой, А. К. Осницкого, Н. Я. Большуновой и др., изучавших индивидуальные особенности саморегуляции. Перечисленные работы посвящены отдельным, но очень важным проблемам, таким как роль психологических механизмов психической саморегуляции, динамике профессионализации, индивидуально-уровневому подходу, феноменам профессионального обучения.

Методы исследования

В ходе реализации исследования был использован широкий методический арсенал, включающий следующие группы.

Общенаучные методы: наблюдение, анализ, синтез, информационный анализ литературы, тестовая диагностика, математический анализ.

Исследовательские эмпирические методы: тесты, анкетирование, включенное наблюдение. Для эмпирического исследования регуляции деятельности использовались «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой и «Волевые качества личности» А. С. Чумакова. Для анализа характеристик индивидуальности мы взяли тест Айзенка «нейротизм и экстраверсия», методика диагностики рефлексивности (А. В. Карпова, В. В. Пономаревой), тест жизнестойкости С. Манди (адаптация Д. А. Леонтьева). Диагностика метакогнитивного уровня осуществлялась с помощью опросника метакогнитивной включенности в деятельность (Metacognitive Awareness Inventori); методики диагностики стилевых параметров обучения

(А. Саломон, Р. Фелдер) и методики самооценки метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности (Ю. В. Пошехоновой, М. М. Кашапова).

Методы математической статистики: корреляционный анализ, структурный анализ. Математическая обработка данных проводилась с помощью метода ранговой корреляции r- Спирмена и структурного анализа по обобщенным индексам (ИОС, ИКС, ИДС).

Эмпирическая база исследования.

Эмпирическое исследование проводилось с 2015 по 2019гг. Выборку составили курсанты Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Общий объем выборки составил 180 человек. Из них в пилотажном исследовании участвовали 180 человек, из которых была выделена группа респондентов для проверки частных гипотез в количестве 60 человек. Кроме этого, участвовала группа экспертов в количестве 12 человек.

Надежность и достоверность основных положений и выводов диссертации обосновывается всесторонним анализом проблемы в соответствии с теоретико-методологической базой исследования, комплексностью методологического и методического подходов, применением исследовательского инструментария, адекватного предмету исследования, сочетанием количественного и качественного анализа результатов.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые для психологического анализа системы обучения курсантов использовался метасистемный подход.

– Уточнено и развито понятие «саморегуляция личности» в рамках его рассмотрения в системе «саморегуляция-индивидуальность» на примере военных курсантов. Имеет место единая функциональная система, в которой индивидуальность и саморегуляция обеспечивают личностное поведение.

– Доказано, что система военного обучения способствует сглаживанию личности курсанта в связи со спецификой профессиональных требований. Это приводит к унификации личностного поведения в условиях обучения.

– Эмпирически выявлена и описана структура саморегуляции и индивидуализации, как характеристики процесса обучения курсантов ВООВО.

– Доказано, что процесс индивидуализации личности в ходе формализованного обучения военных курсантов осуществляется за счет выработки метасистемных стратегий и метасистемного включения в деятельность.

– Обосновано, что репертуар метакогнитивных стратегий коррелирует с саморегуляцией. Через механизмы саморегуляции формируется профиль метакогнитивных стратегий, в наибольшей степени отражающих индивидуальность.

– Определена структурообразующая роль рефлексии в системе «саморегуляция-индивидуализация». Выявлены связи многих характеристик индивидуальности и саморегуляции с двумя факторами: преимущественно

средним и оптимальным уровнем рефлексии и высокой степенью метакогнитивной включенности в деятельность.

– Выявлено противоречие во взаимосвязи повышения саморегуляции и формирования индивидуальности, в частности выявлен эффект отрицательного влияния на формирование личности самого высокого уровня саморегуляции в условиях военного образования.

– Впервые обосновано понятие «групповая индивидуализация» в условиях военного обучения.

– Обосновано, что спектр метакогнитивных стратегий играет мотивирующую роль для развития индивидуальности.

Теоретическая значимость исследования. В целом проведенное исследование вносит вклад в развитие теоретических аспектов психологии труда, теории профессионализации личности, профессионального обучения. Ряд выводов исследования позволяют углубить представление о психологической структуре и механизмах индивидуализации личности в процессе группового обучения. Диссертационное исследование уточняет имеющиеся знания о взаимосвязи саморегуляции и индивидуализации.

На теоретическом уровне углублено научное понимание процессов саморегуляции и индивидуализации личности военнослужащего в период профессиональной подготовки. Проведен анализ образовательной среды ВООВО на основе метасистемного подхода.

Уточнено, что закономерности метакогнитивной регуляции активности в обучении военных обуславливают формирование индивидуальности.

Впервые выявлена специфика динамики формирования структуры саморегуляции у курсантов и дана характеристика новой психологической системе «саморегуляция-индивидуальность». Исследование этих вопросов расширило представление о психологических особенностях подготовки к военной профессии.

Расширены теоретические представления в области психологии труда о становлении личности профессионала в особо-опасных и особо-ответственных профессиях.

Показано качественное различие личностной и метакогнитивной структуры у курсантов по мере повышения уровня саморегуляции. Выявлены закономерности динамики профессионализации при подготовке военных, таким образом, расширено представление о системно-структурной организации личности.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных результатов для индивидуализации процесса подготовки курсантов. Знание изменений, происходящих на метакогнитивном уровне психической организации, позволяет разрабатывать индивидуализированные маршруты обучения и воспитания курсантов на основе учета их психических возможностей, особенностей и состояния саморегуляции. Появляется возможность прогнозировать различные стратегии обучения, наиболее соответствующие личности,

корректировать мотивационную сферу, ценностно-регулятивную систему в соответствии с требованиями учебного процесса. В итоге можно обеспечить повышение успеваемости курсантов.

Впервые доказано, что организация военного обучения на метакогнитивном уровне, позволяет наиболее гармонично развивать индивидуальность курсантов и осознанную саморегуляцию своего поведения. Выявлены профили метакогнитивных стратегий, обеспечивающие наибольшую эффективность обучения с точки зрения специфики индивидуальности. Полученные результаты могут быть использованы в практике воспитательной работы в военном вузе, в целях профотбора на военные специальности, для аттестации специалистов в различных силовых структурах. Разработанные рекомендации могут быть применены для совершенствования индивидуального подхода в системе военного образования курсантов ВООВО.

Положения, выносимые на защиту

1. Существуют фундаментальные противоречия, носящие объективный характер, между принципиальной стандартизацией, (стереотипностью, унифицированностью) системы военного образования и принципом индивидуализации как мощнейшим психолого-педагогическим средством.

2. Возможности индивидуализации профессиональной подготовки обусловлены особенностями личности курсанта. В зависимости от личностных особенностей курсант выбирает такие элементы обучения, которые обладают для него наибольшей мотивирующей силой. Именно усвоение этих знаний, умений, навыков формирует его индивидуальный опыт и выступает основой его профессионального поведения.

3. Саморегуляция выступает основой индивидуализации. Саморегуляция – глобальный феномен, а закономерности индивидуализации являются более конкретными. Индивидуальные стратегии и модели поведения для личности наиболее комфортны и способствуют внутренней гармонии и равновесию. Поэтому обладают мощным мотивационным потенциалом. Благодаря мотивационному потенциалу индивидуализация выступает базовым механизмом в структуре саморегуляции, обеспечивая эффективность профессионального обучения и деятельности. Успешная индивидуализация может выступать в свою очередь, фактором развития саморегуляции.

4. Чем выше саморегуляция, тем в большей степени курсант стремится соответствовать требованиям среды (Уставу, Приказу) и в тем большей степени подавляется индивидуальность. Происходит «уравнивание» функционального реагирования. Но в то же самое время свойства и личностные качества сохраняют свою уникальность, что входит в противоречие с поведением. В итоге возникает диссонанс. Он разрешается формированием спектра внутренних стратегий поведения (в данном случае в ситуации обучения). В условиях жесточайшей регламентации обучения в деятельности человек обращается к внутреннему контуру и использует способность к выработке метакогнитивных стратегий для того, чтобы задействовать в этих жестких рамках свой индивидуальный профиль.

5. Разнообразие стратегий приводит к нарушению личностного баланса и формированию диссипативной системы (открытой изменениям, неравновесной). Так функционирует основной механизм индивидуализации в жестко формализованных условиях. Существуют траектории индивидуализации, которые могут быть общими для нескольких курсантов, оказавшихся в одинаковых условиях. Так возникает феномен «групповой индивидуализации».

Апробация и внедрение результатов исследования.

Апробация работы была проведена на заседаниях методологических семинаров кафедры педагогики и психологии Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (2017 – 2019 гг.), методологическом семинаре Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (2018 г.).

Результаты исследований были представлены на конференциях и симпозиумах: Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблема формирования личности курсантов ВООВО войск национальной гвардии российской федерации в процессе профессиональной подготовки» (Новосибирск: НВИ ВНГ РФ, октябрь 2017 г.) Международной конференции молодых ученых «Современные исследования в психологии» (Москва: РУДН, ноябрь 2017 г.); Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации» (Новосибирск: НВИ ВНГ РФ, декабрь 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социокультурные проблемы современного человека» (Новосибирск: НГПУ, май 2018 г.); Международном Конгрессе «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвященном 70-летию профессора В. Ф. Петренко (Ярославль, май 2018 г.); Международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники» (Барнаул, июль 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Человек и вызовы современного мира: диалог научных школ психологии» (Новокузнецк, НФИ ФГБОУ ВО, КемГУ, ноябрь 2018 г.); Всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (Новосибирск, декабрь 2018 г.); Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации» (Новосибирск, НВИ ВНГ РФ, декабрь 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социокультурные проблемы современного человека» (Новосибирск, НГПУ, май 2019 г.); Международном Конгрессе «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)» (Ярославль, май 2019 г.); Европейском психологическом конгрессе (Москва, МГУ, июль 2019 г.).

Результаты исследования отражены в 20 публикациях автора, среди которых 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, 3 публикации в виде докладов и материалов конференций.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует формуле специальности 19.00.03 – психология труда, инженерная психология, эргономика: психическая сфера человека как субъекта труда, пункту 3 – изучение профессионально-ценных свойств психики людей по отношению к определенным классам и видам труда; пункту 7 – проявление психики в сложных и опасных профессиях (включая военную и боевую деятельность); пункту 12 – допрофессиональное развитие человека, формирование его как субъекта труда (психологические основы профессионального обучения).

Объем и структура диссертации.

Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение, список использованной литературы и приложения. Текст диссертации изложен на 210 страницах печатного текста и содержит 14 рисунков и 5 таблиц. Библиографический список содержит 267 источников, в том числе, 53– на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена актуальность темы исследования проблемы профессионального военного обучения, обосновываются объективные противоречия этого процесса, формулируется основная цель и задачи исследования, а также определяются объект, предмет и гипотеза исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, указана сфера их апробации и внедрения.

В **первой главе «Теоретические основания взаимосвязи саморегуляции и индивидуализации в психологии»** на основании анализа в научной литературе состояния исследуемой проблемы, определяются основные подходы к изучению саморегуляции и индивидуализации, особенности проявления этих феноменов в условиях военно-учебной деятельности, ставятся вопросы, подлежащие экспериментальной проверке.

В **параграфе 1.1. «Понятие индивидуальности и ее структура. Роль индивидуальности в формировании личности»** представлен теоретический и методологический анализ к понятию «индивидуальность» (Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский, Д. А. Леонтьев, В. С. Мерлин, С. Л. Рубинштейн, В. Д. Шадриков, В. М. Русалов, А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм, Р. Мэй, E. Desi, R. Ryan, R. Harre, W. Tateson, M. Grossack, J. Braun, P. Asta, A. Mattocks, C. Jew, G. Valde, E. Shostrom, R. Knapp, G. Felton, J. O'Quinni др.). Индивидуальность на современном этапе развития психологии рассматривается как характеристика уникальности личности, ее способностей и возможностей. Доказывается, что проблема индивидуальности в психологии характеризуется противоречивостью и неоднозначностью. Раскрывается структурно-уровневый и субъектно-объектный подходы к пониманию индивидуальности.

В **параграфе 1.2. «Проблема саморегуляции в психологии. Взаимосвязь саморегуляции и индивидуализации»** дается анализ понятию «саморегуляция» и взаимосвязи саморегуляции с индивидуализацией личности. Саморегуляция является

важнейшим фактором развития личности. Она представляет собой многоуровневый процесс психической активности человека по выдвиганию целей и управлению их достижением. Ядром этого процесса выступают когнитивные и личностные аспекты саморегуляции (К. А. Абульханова-Славская, Б. Ф. Ломов, О. А. Конопкин, В. И. Степанский, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь и др.). Подробно анализируются различные объяснительные модели саморегуляции: системно-деятельностная концепция психической саморегуляции (Л. Г. Дикая, А. О. Прохоров); концептуальная модель регуляторного опыта (А. К. Осницкий); структурно-функциональная модель системы регуляции деятельности (О. А. Конопкин); концепция осознанной саморегуляции (О. А. Конопкин, В. И. Моросанова). На основе анализа работ А. В. Карпова, А. Н. Леонтьева, В. И. Мильмана, С. Л. Рубинштейна, Г. В. Суходольского, В. Д. Шадрикова делается вывод о том, что высшим уровнем осознанной саморегуляции выступает ее преобразование из процесса деятельности в метадеятельность. Подчеркивается роль саморегуляции в формировании индивидуальности.

В *Параграфе 1.3 «Особенности саморегуляции в психологической структуре индивидуализации профессиональных военных»* реализован системный подход к анализу профессионального становления будущего офицера (А. В. Барабанщиков, Е. В. Бузин, М. И. Дьяченко, М. П. Коробейников, Г. В. Средин, Д. А. Волкогонов, А. Д. Глоточкин, Э. П. Утлик). Подчеркивается, что в аспекте экстремальности военной профессии доминирующим механизмом становится механизм саморегуляции. Однако эффективность саморегуляции принципиально зависит от возможностей реализации в профессии военного индивидуального потенциала личности (А. А. Головачев, П. А. Семянищева, W. Murray, J. Mrazek, S. Asada и др.). Подчеркивается, что формализованные ситуации решаются специалистами силовых структур на основе регуляции системой знаний и умений, а экстремальные на базе индивидуальных характеристик. Рассматриваются три уровня саморегуляции, типичных для работников силовых структур: психофизиологический, личностный, социальный.

Параграф 1.4 «Метакогнитивный подход к проблеме индивидуальности и саморегуляции в обучении». Представлен анализ психологических феноменов в свете метакогнитивизма. Являясь логическим развитием общих оснований и принципов когнитивной психологии метакогнитивизм позволяет выйти на качественно новый научный уровень объяснения взаимосвязи саморегуляции и индивидуализации в учебном процессе. Предметом метакогнитивизма являются процессы, вторичные по отношению к классическим психическим процессам, состояниям и свойствам, позволяющие субъекту контролировать качество реализации психики. Метакогнитивный уровень психики включает метакогнитивные качества, метакогнитивные процессы и метакогнитивные состояния. Общей закономерностью метакогнитивной сферы является интегральная регуляция деятельности.

Результативные проявления всех этих реалий – метазнания. Совокупность знаний лежит в основе метапознания (М.А. Холодная, A.L. Brown, J.H. Flavell,

R. Kluwe). А.А. Карпов выделяет элементный уровень метакогнитивной сферы, который включает качества, процессы и свойства психики, необходимые для формирования метакогнитивных образований. Именно они исполняют роль оперативных оснований для формирования метакогнитивных феноменов учебного процесса. Метакогнитивная сфера прежде всего функциональное, многомерное образование. Она включает механизмы, приводящие к образованию метакогнитивного потенциала на субсистемном уровне. Метакогнитивный потенциал учебной деятельности проявляется в метакогнитивных стратегиях, которые на субсистемном уровне выступают операциональными структурами метапознания (А.В. Карпов). Стратегия – это способы и приемы выполнения задачи, которую человек ставит перед собой. Учебные стратегии – это особый класс стратегий, включающий набор различных способов действия (операций), планируемых субъектом для успешного решения образовательных целей и задач. Личность использует метакогнитивные стратегии, прежде всего, в области планирования и контроля своего обучения. Операциональную функцию выполняют когнитивные стратегии: непосредственные техники и действия. Метакогнитивные стратегии позволяют оценить свои возможности по улучшению самоорганизации обучения.

В основе метакогнитивных стратегий лежат высшие познавательные функции:

- антиципация (ориентация на предвидимое будущее);
- планирование (постановка целей и критериев эффективности будущего результата);
- общее внимание (устойчивость и объем, отвлечение от раздражителей, осознанное наблюдение);
- выборочное внимание (концентрация на осуществляемой деятельности, распределение внимания на разные учебные задачи);
- идентификация проблемы (понимание значения и цели конкретных учебных задачи упражнений);
- понимания характера учебных задач (анализ условий, прогнозирование трудностей);
- самоуправление (понимание того как учиться, вера в свои силы, принятие на себя ответственности за использование тех или иных познавательных стратегий);
- самокоррекция (самоконтроль, умение проверить себя в ходе решения задачи);
- самооценка (умение самостоятельно оценить, как ход решения задачи, так и полученный результат).

Все перечисленные стратегии важны для реализации учебного процесса, но особую роль играют самоуправление и самооценка. Метакогнитивные стратегии структурно организованы для обеспечения интегрального регуляторного эффекта деятельности личности и формируют метакогнитивную включенность в деятельность.

Метакогнитивные стратегии и их набор характеризуют индивидуальность каждого обучающегося. Именно развитие совокупности метакогнитивных стратегий

лежит в основе индивидуализации процесса обучения. В рамках нашего исследования мы рассматриваем метакогнитивизм достаточно широко. Это конкретно раскрывается в том, что метакогнитивные стратегии направлены на регуляцию, контроль и активизацию собственного индивидуального профиля при выполнении мероприятий учебной деятельности. В этой связи, мы можем выделить следующие группы стратегий, т. е. совокупности учебных действий, реализующих данные функции:

- Стратегии планирования (целеустремленность, составление плана, постановка цели, логика содержания, реализация плана, моделирование, программирование, интуиция, принятие риска).

- Стратегии наблюдения (внимательность, концентрация внимания, гибкость, рефлексивность, настойчивость, контроль, метакогнитивная активность).

- Стратегии регуляции (ответственность, самоконтроль, самооценка, волевая регуляция, настойчивость, решительность, инициативность, самостоятельность, активность, управление временем, метакогнитивная включенность в деятельность).

Метакогнитивные стратегии позволяют приобрести метакогнитивный опыт, обеспечивающий формирование когнитивного стиля и индивидуализированные операциональные структуры (интенциональный опыт).

Вторая глава «Методологические основы исследования индивидуализации и саморегуляции в системе военного образования ВООВО» посвящена описанию организации эмпирического исследования взаимосвязи саморегуляции и индивидуализации при обучении курсантов военного института.

В параграфе 2.1. «Постановка проблемы исследования: взаимосвязь саморегуляции и индивидуализации в обучении курсантов ВООВО» обосновывается теоретический конструкт цели исследования. Проблема индивидуализации профессиональной подготовки военнослужащих строится на фундаментальном, объективном онтологическом противоречии между формализованной учебной системой, которую нельзя менять в плане приспособления к осваиваемой деятельности и мощнейшим эвристическим потенциалом принципа индивидуализации, который проявил себя во всех системах обучения. С одной стороны, военная подготовка представляет собой стандарт, при котором нельзя отступить от буквы приказа. С другой стороны, – такое обучение подавляет индивидуальность, но это связано с принципиальной организацией профессиональной военной подготовки, которая требует предельной формализации поведения личности. В такой ситуации включаются дополнительные ресурсы индивидуализации курсанта. Он начинает в рамках строжайшего формализма вырабатывать стратегии (исходя из своих внутренних резервов), формирующие индивидуальные приемы, которые работали бы в рамках унифицированных внешних условий, и подходили бы под его личностный портрет. Такие механизмы раскрыты в одном из направлений современного метакогнитивизма (А. В. Карпов, А. А. Карпов). В ходе обучения актуализируется процесс саморегуляции деятельности. Собственно, на стимуляцию саморегуляции направлена вся профессиональная подготовка.

Саморегуляция выступает как сложная система действий самоуправления психическим состоянием, своеобразная настройка своего внутреннего мира на определенную форму активности. Военнослужащий обращается к внутреннему контуру и актуализирует способность к выработке метакогнитивных стратегий для того чтобы задействовать в этих жестких рамках свой индивидуальный профиль. В качестве объяснительного принципа действия саморегуляции конструктивно использовать теорию самоорганизации И. Пригожина. На начальных стадиях обучения формирование знаний умений и навыков на субъектном уровне гетерохронно. Поэтому первичный профессиональный опыт неоднозначен и несколько хаотичен. Формализация обучения организует получаемые знания в систему индивидуального опыта. Если система изолирована (а при формализованном обучении и специфичной изоляции жизни курсантов формируется именно такая система), то она приобретает замкнутое устойчивое состояние, которое характеризуется стереотипностью реагирования и определенной процессуальной стагнацией. Однако в ней под воздействием внешних и внутренних факторов могут возникать изменения. Если они положительны для личности, они усиливаются, а система теряет устойчивость и становится «неравновесной». Состояние «неравновесности» недолговечно. Для его сохранения система стремится к устойчивости на новом уровне. Так происходит формирование новой системы – более сложной.

Саморегуляция должна включать специальный механизм, обеспечивающий вышеизложенные вариации. Таким механизмом может выступить индивидуализация поведения. В ее основе лежит определенная метакогнитивная стратегия, т. е. закрытая система саморегуляции превращается в диссипативную (открытую, неравновесную, нелинейную) систему. Эта система наиболее чувствительна к изменениям среды. Метакогнитивные стратегии обеспечивают максимальную эффективность наиболее развитых качеств и функций конкретного человека. Личность, у которой сформирована такая система, более адаптивна к экстремальным ситуациям и направлена на оперативные и рациональные решения.

В *Параграфе 2.2. «Организация исследования. Характеристика методов и выборки»* обозначены принципы, на которых строится исследование саморегуляции и индивидуализации, цели, задачи и гипотезы эмпирического исследования. Дается характеристика методического инструментария, применяемого для решения поставленных задач, описывается выборка, организация и процедура проведения исследования.

Глава 3. Результаты эмпирического исследования взаимосвязи индивидуализации в системе военного образования и саморегуляции личности курсантов ВООВО представлена эмпирическая аргументация индивидуализации в структуре саморегуляции курсантов в процессе профессиональной военной подготовки.

В Параграфе 3.1. «Структурный уровень анализа саморегуляции и индивидуализации у курсантов ВООВО» представлены результаты эмпирического исследования саморегуляции и индивидуализации на структурном уровне.

Исследуемая группа курсантов характеризуется в основном высоким уровнем развития саморегуляции. По методике В. И. Моросановой у всех респондентов преимущественно выявлен высокий уровень саморегуляции (54 курсанта). Уравновешена и структура саморегуляции. По всем показателям курсанты попадают в группу высокого уровня (см. рисунок 1). Такая саморегуляция является мощным основанием для формирования и реализации специфики индивидуальности. Высокий уровень саморегуляции подтверждается и соответствующей волевой регуляцией. Практически по всем показателям также выявлен высокий уровень.

СТРУКТУРА САМОРЕГУЛЯЦИИ ПО КОМПОНЕНТАМ

- Планирование
- Моделирование
- Программирование
- Оценивание результатов
- Гибкость

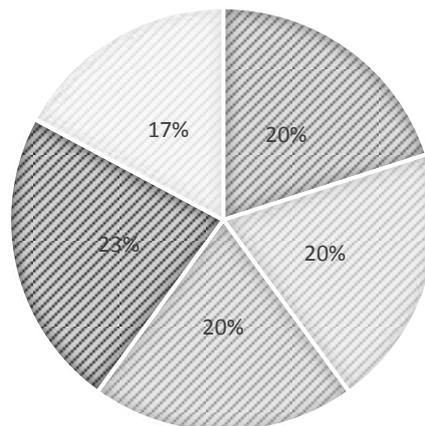

Рисунок 1. Компонентное распределение уровня выраженности саморегуляции в диагностируемой выборке

Исследования характеристик индивидуальности выявили, в основном, средний уровень выраженности экстраверсии и рефлексии и высокий – эмоциональной стабильности. Результаты показали, что курсанты общительны, ориентированы в своих мировоззренческих ценностях на социум, относительно которого они оптимистичны и в целом эмоционально стабильны. Однако на фоне выраженной экстраверсии они могут потерять контроль над собой и ситуацией.

Преобладающий у курсантов средний уровень рефлексии является наиболее оптимальным для развития личности и индивидуальности. Такие военнослужащие склонны к анализу своего внутреннего мира, но без излишнего переживания и самокритики.

Характеристики саморегуляции и индивидуализации объединены в единую систему (см. рисунок 2).

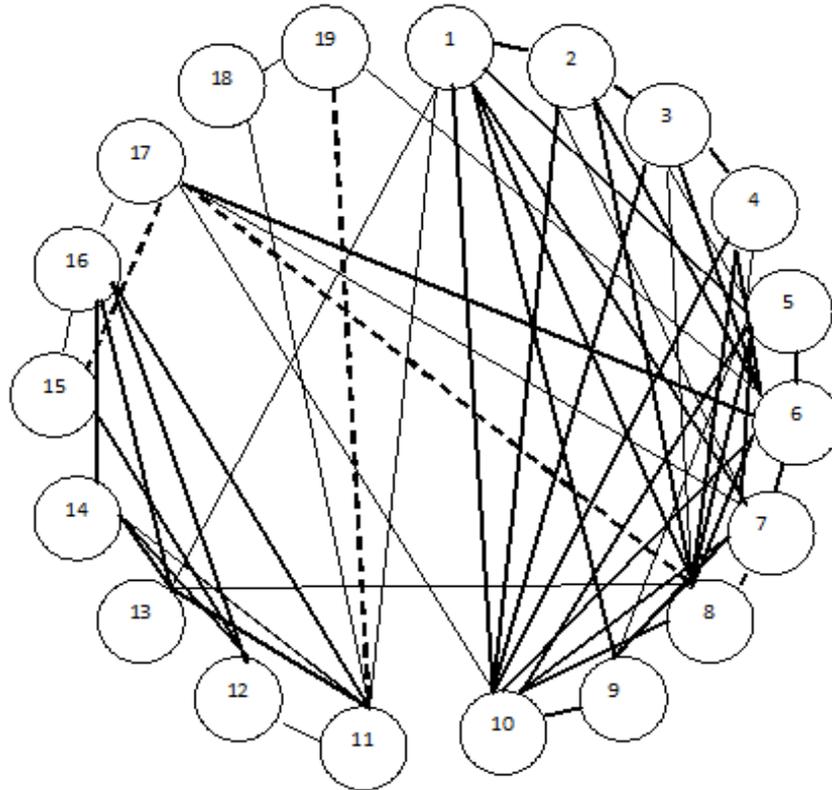

Рисунок 2. Структура взаимосвязи показателей саморегуляции и индивидуальности

Условные обозначения: 1. Ответственность; 2. Инициативность; 3. Решительность; 4. Самостоятельность (по А. С. Чумакову); 5. Выдержка; 6. Настойчивость; 7. Энергичность; 8. Внимательность; 9. Целеустремленность; 10. Волевой коэффициент личности (ВКЛ); 11. Планирование; 12. Моделирование; 13. Программирование; 14. Гибкость; 15. Самостоятельность (по В. И. Моросановой); 16. Общий уровень саморегуляции; 17. Рефлексия; 18. Экстраверсия-интроверсия; 19. Нейротизм.

<i>Положительные связи</i>		<i>Отрицательные связи</i>
_____	$p < 0,05$	-----
_____	$p < 0,01$	-----
_____	$p < 0,001$	-----

Рефлексия встроена в структуру саморегуляции-индивидуальности как системообразующий фактор (см. рисунок 3).

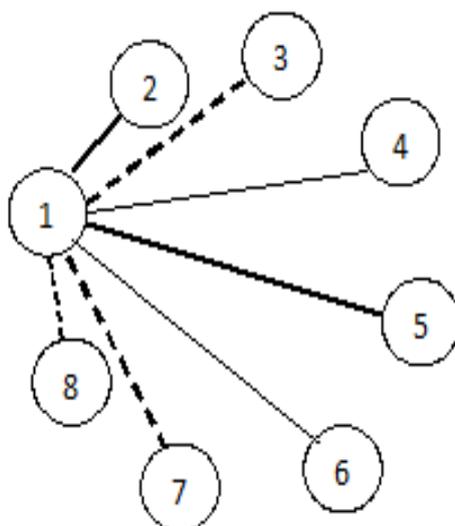

Рисунок 3.Связь рефлексии с другими характеристиками индивидуальности

Условные обозначения: 1. Рефлексия; 2. Программирование; 3. Самостоятельность; 4. Метакогнитивная включенность в деятельность; 5. Настойчивость; 6. Энергичность; 7. Внимательность; 8. Активность – рефлексивность.

Обозначения значимости, как на рисунке 2.

Итогом структурного анализа является выявленная структура единой системы «саморегуляция-индивидуализация».

В *Параграфе 3.2. Метакогнитивный уровень анализа процесса индивидуализации в учебной деятельности курсантов* указывается на то, что метакогнитивные процессы лежат в основе процессуально-психологической системы деятельности. Метакогнитивная регуляция в условиях обучения выражается в выработке целого ряда метакогнитивных стратегий, стилей, приемов. Основными показателями метакогнитивной регуляции в нашем исследовании мы выбрали оценку стилевых параметров обучения, метакогнитивной активности (стратегии) и метакогнитивную включенность в деятельность. Все эти показатели образуют единую систему метакогнитивной регуляции деятельности (см. рисунок 4).

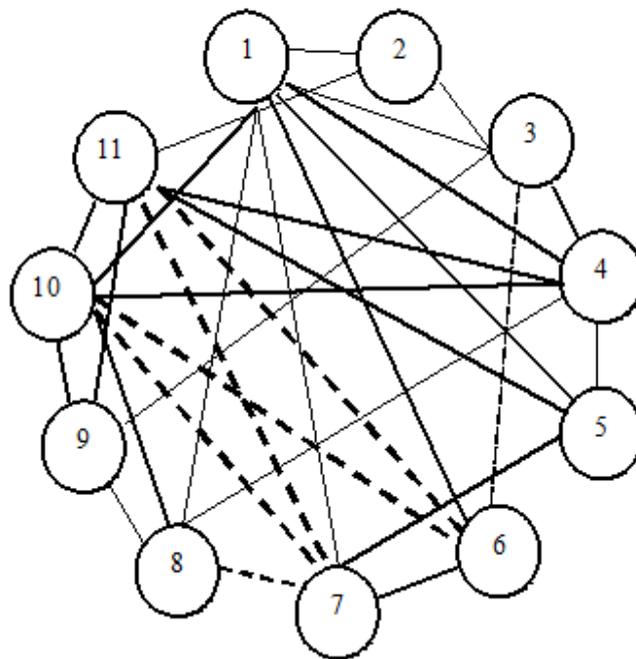

Рисунок 4. Структура метакогнитивной регуляции

Условные обозначения: 1) активность – рефлексивность; 2) интуиция – рациональность; 3) визуальный – вербальный стиль обучения; 4) аналитичность – синтетичность; 5) метакогнитивная включенность в деятельность; 6) метакогнитивные знания; 7) метакогнитивная активность; 8) концентрация; 9) приобретение информации; 10) выбор главных идей; 11) управление временем.

Структурообразующую роль в согласовании разноуровневых качеств индивидуальности в обучении выполняют метакогнитивные стратегии. Метастратегии в деятельности курсантов встроены в психологическую систему учебной деятельности на уровне структуры индивидуальности, образуя значимые связи с очень многими характеристиками. Следовательно, через метастратегии проявляется индивидуальность курсантов в процессе реализации формализованной учебы. Кроме этого, между самими стратегиями выявлены значимые связи, что говорит о формировании у курсантов единой метасистемной организации учебной деятельности.

Анализ стилевых параметров обучения (методика Саломона-Фелдера) свидетельствует о типизации параметров конкретных стилевых групп (см. таблицу 1).

В качестве основной детерминанты формирования стилевых особенностей метопознавательных характеристик субъекта выступает рефлексия. По нашим результатам, 43% респондентов (26 человек) не только попадают в группу средних по уровню рефлексии, но и в группу оптимального уровня рефлексии.

Статистика стилевых параметров обучения курсантов ВООВО (частота)

Активность – рефлексивность		Чувство-интуиция			Визуальный-вербальный		Аналитичность – синтетичность		
Активность	Баланс	Чувство	Интуиция	Баланс	Визуальный	Баланс	Аналитичность	Синтетичность	Баланс
34	26	40	1	19	41	19	26	1	23

В Параграфе 3.3. «Функциональный анализ взаимодействия саморегуляции и индивидуализации в обучении курсантов ВООВО» сравнивается метаструктурное функционирование индивидуальности у курсантов с различной саморегуляцией.

Структурограмма метакогнитивной регуляции представлена на рисунке 4.

Метакогнитивные стратегии, выявленные в нашем исследовании (методика М. М. Кашапова и Ю. В. Пошехоновой), имеют между собой, в основном, отрицательные (позиции 6-11) связи. Это свидетельствует об их относительной конкурентности друг с другом и, в целом, о повышенной дивергенции системы метакогнитивной регуляции.

Стилевые характеристики, наоборот, связаны между собой практически только положительными (позиции 1-5) связями, что говорит об их взаимодополняемости. Это подтверждает и качественный анализ, где преобладает умеренное преобладание или сбалансированность стилей по парциальности.

Для выявления основных функциональных закономерностей существенное значение имеет взаимосвязь метакогнитивной включенности в деятельность и рефлексии. Рефлексия измерялась нами как личностная черта (рефлексия – методика А. В. Карпова) и как стилевая характеристика (рефлексивность – методика М. М. Кашапова и Ю. В. Пошехоновой). Полученный результат отрицательно значим ($-0,34$ $p < 0,05$). У курсантов предпочтение отдается аналитическому стилю в противовес рефлексивному, поэтому наш результат отражает подавление рефлексии навязанным личности формализованным обучением. Рефлексивный стиль подавляется, и его связь с рефлексией оказывается дисгармоничной. Это свидетельствует об определенных нарушениях системы метакогнитивной регуляции. На это же указывает и результат диагностики метакогнитивной включенности в деятельность. Хотя этот показатель отражает степень активности метакогнитивных способностей и для представителей с высоким уровнем саморегуляции, он включается в общую систему регуляции как один из основных факторов, направляющих познание. Согласно полученным результатам исследования он в данной системе не взаимосвязан с другими показателями регуляции. Следовательно, интеграция метакогнитивной познавательной структуры нарушается.

Согласно рейтингу саморегуляции вся выборка была разделена на две подгруппы (высокий и низкий рейтинг). Для группы с более высоким рейтингом саморегуляции характерна связь метакогнитивных стратегий с рефлексией, в отличие от группы с меньшим рейтингом саморегуляции. Это говорит о том, что в первой группе более выражена общестратегическая тенденция.

Анализ структурных связей показывает, что в первой группе структурообразующими стратегиями выступают принятие риска, контроль, ответственность, внимательность. Во второй группе, соответственно, самостоятельность, принятие риска, управление временем, контроль, ответственность, решительность, настойчивость и внимательность.

Спектр активных стратегий у представителей с более низким уровнем саморегуляции значительно шире, следовательно, уровень саморегуляции связан с метастратегиями взаимнообратно.

Мы выявили парадокс развития метакогнитивного уровня системы «саморегуляция-индивидуализация». На уровне общей метакогнитивной регуляции стилевые и общие метакогнитивные характеристики более структурированы у представителей более высокого регулятивного уровня. А у представителей более низкого уровня саморегуляции больше активных частных метастратегий, и их структура более организована.

Высокая саморегуляция способствует организации деятельности, наиболее отвечающей внешним требованиям (в данном случае жесткоформализованные). Поэтому разнообразие стратегий подавляется. У представителей более низкого уровня саморегуляции активных стратегий больше. Имеет место закон оптимума, при котором самыми благоприятными выступают средние значения интенсивности саморегуляции.

У обеих групп зафиксированы значимые различия отрицательного характера между отдельными метакогнитивными стратегиями. Это свидетельствует о том, что выделенные нами стратегии функционируют отдельно друг от друга. Кроме этого, некоторые стратегии плотно встроены в систему метакогнитивной регуляции, а другие имеют очень ограниченное число связей. Следовательно, их формирование связано с личностными особенностями и подчиняется принципу диссипативности. Разные стратегии формируются неравномерно и отражают особенности индивидуальности конкретной личности. Полученные результаты позволяют сделать вывод о преобразовании системы саморегуляции и метарегуляции обучения из равновесного в неравновесное состояние, т. е. в диссипативную систему.

Активность механизма диссипативности – показатель эволюционирования в системе профессионального военного обучения, а разнообразие представленных метастратегий свидетельствует о выраженности через них индивидуальности в формализованном обучении. Метакогнитивные стратегии коррелируют с рефлексией и саморегуляцией, что обеспечивает их продуктивность с точки зрения реализации потенциала индивидуальности.

В главе 4 «Рекомендации по совершенствованию индивидуального подхода в системе военного образования курсантов ВООВО» предлагаются конкретные рекомендации совершенствования процесса обучения через принцип индивидуализации. Они содержат четыре этапа занятий, как встроенных в учебный процесс, так и самостоятельных, в форме тренингов. Данная структура вытекает из выявленной динамики и механизмов формирования метакогнитивных стратегий как отражение индивидуальности в процессе обучения. Прохождение указанных этапов приведет к более эффективной метакогнитивной включенности в деятельность и формированию индивидуального стиля осуществления профессиональной военной деятельности. Для реализации выделенных этапов рекомендуется ряд конкретных приемов и техник, позволяющих активизировать критическое мышление курсанта и вывести весь процесс формирования метакогнитивных стратегий на уровень осознания.

В **Заключении** диссертации представлены обобщенные результаты исследования и сформулированы следующие выводы.

1. Существует фундаментальное теоретическое основание для разработки идеи о возможностях индивидуализации в условиях формализованного обучения. Выявлена роль саморегуляции в обеспечении его эффективности. Однако мы вынуждены констатировать, что полученный обширный материал не систематизирован, и не раскрывает возможных механизмов индивидуализации в обучении в полной мере.

2. Практическое преломление исследовательских теоретических и практических разработок саморегуляции и индивидуализации не нашло должного отражения в такой важной сфере, как военно-профессиональной деятельности. Накопленный опыт исследований саморегуляции, мотивации, индивидуализации профессиональной подготовки военнослужащих является серьезной базой для дальнейших разработок вопросов, связанных с закономерностями индивидуализации в структуре саморегуляции военных.

3. Анализ специфики организации военной профессиональной подготовки в системе военного образования свидетельствует, что существует фундаментальное, объективное противоречие между системой военного образования, которая направлена на воспитание дисциплинированности, сплоченности, умения подчинять личные интересы требованиям военной службы, и мощнейшим эвристическим потенциалом принципа индивидуализации, который проявляет себя везде.

4. Важнейшим механизмом, обеспечивающим принятие профессиональной деятельности и эффективность учебы, является саморегуляция. Волевая регуляция и саморегуляция развиты у всех курсантов на высоком уровне. Для профессиональной подготовки военных характерна предельная стандартизация и стереотипность, что приводит к формированию общности личностного типа курсантов. Исследование характеристик индивидуальности курсантов отразило общую тенденцию типизации. По наиболее ярко выраженным характеристикам (экстраверсия, рефлексия, эмоциональная стабильность) большинство курсантов попадают в группу средних.

Учитывая, что индивидуальность уникальна, то подобной типизации способствует эффект конформизма, социального заражения и объективный выбор данной профессии личностями определенного типа.

5. Имеет место единая функциональная система, в которой индивидуальность и саморегуляция обеспечивают личностное поведение. Таким образом, формируется система «саморегуляция – индивидуальность». Образование такой системы является «ответом» личности на предельную стандартизацию жизни и обучения курсантов. Именно в рамках этой системы и начинают формироваться механизмы, позволяющие наметить траектории индивидуализации в формализованной системе.

6. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что для курсантов характерно использование разнообразных учебных стратегий. Активизируются метакогнитивные способности и метакогнитивная регуляция. Конкретные формы реализации индивидуальности отражаются в метакогнитивных стратегиях. Причем эти стратегии имеют конкурентные отношения друг с другом, следовательно, каждая индивидуальность характеризуется своим доминантным набором. Стратегии коррелируют с метакогнитивными способностями и рефлексией. В группе с более высокой саморегуляцией выявлены тесные связи с метакогнитивными стилями, а активных метакогнитивных стратегий меньше. В группе со сниженной саморегуляцией метакогнитивные стратегии более структурированы и имеют большее разнообразие по общей выраженности. Следовательно, саморегуляция связана с метакогнитивными стратегиями по закону оптимума. Крайне высокая саморегуляция ограничивает развитие метакогнитивных стратегий курсантов в пользу более формализованных моделей поведения. На основании всего вышесказанного, мы делаем вывод о том, что метакогнитивные стратегии управляют обучением и являются единственно возможным средством индивидуализации в формальных условиях.

7. Но именно метакогнитивные стратегии позволяют субъекту реализовать свою индивидуальность в формализованных условиях. Формальная профессиональная модель, предлагаемая в обучении, превращается на уровне субъектного восприятия в диссипативную систему (т. е. включающую активную личностную позицию), способную к эволюционированию в рамках индивидуальности.

8. Метакогнитивные стратегии управляют обучением и являются единственно возможным средством индивидуализации в формальных условиях. Для них характерна парциальность и связь с рефлексией. Причем, для активности стратегий важна рефлексия как метасвойство личности.

9. Зафиксирован феномен «групповой индивидуализации», когда в пределах одной группы выделяются микрогруппы, отличающиеся по предпочитаемым стратегиям учения, но при этом внутри себя характеризующиеся общностью поведения и способами обучения.

10. Специфика метакогнитивной регуляции деятельности курсантов подчеркивается и внешним критерием – экспертной оценкой. Она значительно выше

у курсантов с более высоким уровнем саморегуляции. При этом ее связь с метастратегиями, выражающими индивидуальность – слабая. Низкая экспертная оценка более тесно связана с метастратегиями, и, следовательно, с проявлением индивидуальности.

11. В предлагаемом исследовании впервые реализован метакогнитивный подход к анализу обучения военных. Метакогнитивный уровень анализа обучения военных позволил вскрыть психологическую специфику военной подготовки, систему объективных противоречий, являющихся фактором личностного развития и формирования психологической профессиональной системы «саморегуляция-индивидуальность» у курсантов.

Основное содержание диссертационной работы отражено в 20 научных публикациях (общий объем – 11,2 п. л.; авторский вклад составляет 5,8 п. л.).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Федоришин, М. И. Формирование совладающего поведения и саморегуляции военнослужащих, как важный фактор в борьбе с терроризмом и экстремизмом / М. И. Федоришин, Р. А. Биденко // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8. – № 11-2. – С. 148-154. (0,4/ 0,2 п.л.).

2. Федоришин, М. И. Ресурсы совладающего поведения как основа развития саморегуляции военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / М. И. Федоришин, Р. А. Биденко, В. А. Спириин // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Т. 5. – № 6. – С. 96. <https://mir-nauki.com/PDF/62PSMN617.pdf>. (0,6/ 0,2 п.л.).

3. Федоришин, М. И. Индивидуально-психологические особенности личности как факторы саморегуляции курсантов / М. И. Федоришин, Н. Я. Большунова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2018. – № 4(46). – С. 105-116. (0,6/ 0,3 п.л.).

4. Федоришин, М. И. Индивидуализация в профессиональной подготовке военных / М. И. Федоришин // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. – 2018. – № 4(46). – С. 107-109. (0,2 п.л.).

5. Федоришин, М. И. Связь саморегуляции с жизненными ценностями личности курсантов военных образовательных организаций ВНГРФ / М. И. Федоришин, Н. Я. Большунова, А. В. Андронов // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – С. 93-95. (0,2/ 0,1 п.л.).

Научные статьи и тезисы докладов на конференциях:

6. Федоришин, М. И. Проблемы социальной адаптации выпускников военных вузов / М. И. Федоришин // Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Направления и перспективы

развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации». – Новосибирск: НВИ ВНГ РФ. – 2016. – С. 265-267.(0,4 п.л.).

7. Федоришин, М. И. Понятие личности курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации / М. И. Федоришин, Л. В. Фролова // Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации». – Новосибирск: НВИ ВНГ РФ. – 2016. – С. 271-276.(0,2/ 0,1 п.л.).

8. Федоришин, М. И. Проблема формирования личности курсантов ВООВО войск национальной гвардии российской федерации в процессе профессиональной подготовки / М. И. Федоришин // Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблема формирования личности курсантов ВООВО войск национальной гвардии российской федерации в процессе профессиональной подготовки». – Новосибирск: НВИ ВНГ РФ. – 2017. – С. 280-283.(0,3 п.л.).

9. Федоришин, М. И. Роль развития саморегуляции личности курсантов при обучении в ВООВО / М. И. Федоришин // Сборник научных статей международной конференции молодых ученых «Современные исследования в психологии». – М.: РУДН. – 2017. –С. 138-142.(0,3 п.л.).

10. Федоришин, М. И. Требования к программе развития саморегуляции у курсантов военных образовательных организаций высшего образования / Н. Я. Большунова, М. И. Федоришин // Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации». – Новосибирск: НВИ ВНГ РФ. – 2018. – С.48-52.(0,3/ 0,15 п.л.).

11. Федоришин, М. И. Индивидуальные особенности саморегуляции курсантов военного вуза / М. И. Федоришин, А. В. Андронов // Ярославский психологический вестник. – 2018. – № 1(40). – С. 76-83.(0,5/ 0,25 п.л.).

12. Федоришин, М. И. Взаимосвязь саморегуляции и индивидуализации в процессе обучения у курсантов ВООВО / М. И. Федоришин // Ярославский психологический вестник. – 2018. – № 2(41). – С. 86-90.(0,3 п.л.).

13. Федоришин, М. И. Особенности волевых качеств личности как основы саморегуляции у курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации / М. И. Федоришин, А. В. Андронов, М. Е. Кожевников // Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социокультурные проблемы современного человека». – Новосибирск: НГПУ, 2018. – С. 85-93.(0,6/ 0,2 п.л.).

14. Федоришин, М. И. Возможности использования информационных технологий для развития саморегуляции курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации

Федерации / А. В. Андронов, М. И. Федоришин // Сборник научных статей Международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае». – Барнаул: БГПУ, 2018. – С. 86-93.(0,5/ 0,25 п.л.).

15. Федоришин, М. И. Связь саморегуляции с индивидуальными особенностями личности курсантов военных образовательных организаций ВНГ РФ / М. И. Федоришин, Н. Я. Большунова // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Человек и вызовы современного мира: диалог научных школ психологии». – Новокузнецк: КемГУ, 2018. – С. 46-56.(0,6/ 0,3 п.л.).

16. Федоришин, М. И. Индивидуализация в структуре образовательной деятельности курсантов ВООВО и её влияние на саморегуляцию / М. И. Федоришин, Н. Я. Большунова, П. В. Чайковский // Сборник научных статей XII Всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации». – Новосибирск: НГТУ, 2018. – Часть 8. – С. 217-221.(0,3/ 0,15 п.л.).

17. Федоришин, М. И. Развитие способности к саморегуляции курсантов ВООВО как важнейшего качества будущего офицера / М. И. Федоришин, Н. Я. Большунова // Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации». – Новосибирск: НВИ ВНГ РФ, 2019. – С. 41-45.(0,3/ 0,15 п.л.).

18. Федоришин, М. И. Особенности саморегуляции курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (на примере НВИ ВНГ РФ) / М. И. Федоришин, Н. Я. Большунова, Р. А. Биденко // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социокультурные проблемы современного человека». – Новосибирск: НГПУ, 2019. – С. 85-93.(0,5/ 0,15 п.л.).

19. Федоришин, М. И. Особенности индивидуальности личности курсантов с высоким уровнем саморегуляции / М. И. Федоришин, А. В. Спирин, П. В. Чайковский // Человеческий фактор. Социальный психолог. – 2019. – № 1(37). – С. 423-435.(0,7/ 0,25 п.л.).

20. Федоришин, М. И. Индивидуальные особенности курсантов с разным уровнем саморегуляции / М. И. Федоришин, Н. Я. Большунова, В. В. Путкалюк // Ярославский психологический вестник. – 2019. – № 3(47). – С. 68-78.(0,6/ 0,2 п.л.).